

-Ты хочешь, чтобы я сделал что?!"

Слегка поморщившись от громкого звука, произведенного мутировавшим ученым, я потираю одно ухо и повторяю:

-Я хочу, чтобы ты покрыл мой скелет Вибраниумом."

Вибраниум-поистине чудо-металл. Это один из самых твердых и плотных материалов, но весит он примерно столько же, сколько сталь, и то, как он работает с кинетической энергией, буквально не от мира сего. Если бы я покрыл им свои кости, то не было бы на Земле силы, которая могла бы их сломать.

Я мог бы принять удар от громы в лицо и только потерять зуб (который вырастет снова через минуту или две)

К сожалению, Штейн, похоже, не разделял моего энтузиазма.

-Ты хоть слышишь, что говоришь! Ты хочешь, чтобы я наложил металл на твои кости! Я не уверен, насколько хорошо ты учился на уроках биологии, но новость: металл не должен там находиться! Вы. Умрете! Даже если процедура проникновения металла через кожу, мышцы и жир на кости не убьет вас, вы фактически задушите свой костный мозг и не продержитесь неделю. Даже если, если, я смогу наложить металл на ваши кости и не сразу убить вас, вы хоть представляете, как жарко внутри вашего тела? Ты можешь расплавить металл прямо со своего скелета, и что тогда?! Говорю вам, это невозможно!"

При этих словах я хмурюсь. Потому что я знаю, что это действительно было сделано. Даже несколько раз. Несмотря на то, что Адамантий считается легендарным металлом, который встречается реже, чем честный политик, существует довольно большое количество людей, бегающих с этим веществом внутри своих тел.

Хотя разве Росомаха не умер из-за отравления адемантием, как в комиксах, так и в этом (кино)? Я все еще не был уверен, как мой исцеляющий фактор сложился с его, и это даже не учитывая, существует ли он в этой вселенной.

Таким образом, учитывая явное возмущение Штейна моим предложением, вероятность того, что покрытие моих костей Вибраниумом действительно убьет меня, значительна (не говоря уже о том, что даже если это не так, оно все равно может оказаться бесполезным, если я окажусь достаточно горячим, чтобы расплавить его, что вполне возможно).

Я вспомнил о своем новообретенном убеждении после инцидента с дорожной яростью и решил почтить его и сейчас, как бы я ни был разочарован тем, что не смог стать несокрушимым.

Больше никаких ошибок.

Глубоко вздохнув, я пытаюсь успокоить Штейна.

"Черт. На моих костях не будет металла, я понял. Но я не уйду от этого Штейна с пустыми руками. И как я использую этот Вибраниум?"

- Тогда построй из него доспехи! Вот для чего нужен металл!"

- А ты знаешь, как плавить и обрабатывать Вибраниум, чтобы сделать из него броню?"

- Ну... нет, не совсем..."

Глубоко вздохнув, я плюхаюсь обратно на верстак в одной из кабинок, которые Кло хранил в своем складе. Мы еще не переехали, частично потому, что нам действительно некуда идти, а частично потому, что я подозреваю, что люди узнали о моем существовании, и некоторые из этих людей попытаются выследить меня.

Как только они преуспеют, я бы предпочел сидеть на огромной куче военного оружия.

- Мне нужно преимущество, Штейн. Я создавал все большие и большие волны, но, кроме получения экстремальных результатов, я не стал более сильным. Вибраниум должен был быть таким острием, а теперь ты говоришь мне, что я, блядь, не могу им воспользоваться!" - Реву я, вскакивая со стула, пламя вырывается из моего рта, воздух начинает мерцать из-за тепла, которое я испускаю.

Штейн остается на удивление невозмутимым (похоже, время, проведенное со мной в грузовом отсеке, пока я экспериментировал со своим новообретенным статусом постоянного огнеметчика, сотворило чудеса с его нервами), просто уставившись на меня недоверчивым взглядом.

- Более мощный? Майкл, ты прижал к стенке грузовой контейнер! Ты разбрасываешься машинами, как игрушками! Ради Бога, ты дышишь огнем!"

С большим трудом сдерживая свое разочарование (и жар), я снова падаю, обхватив голову руками.

- Есть существа более могущественные, чем я, Штейн. Халк и Мерзость - лишь некоторые из них. Инопланетяне, боги, есть люди, которые могут поднять в десять раз больше, чем я. И я думаю, что в конце концов, я разозлю каждого из них."

Взглянув на ученого, я криво усмехнулся.

- Неразрушимый скелет теперь имеет больше смысла, да док?"

Штейн, кажется, на мгновение ошеломлен, прежде чем сам вздохнуть, скрестив руки на груди с хмурым выражением на уродливом лице.

- Я все еще не сделаю этого, Майкл. Я не собираюсь тебя убивать."

Медленно кивнув, я откидываюсь на спинку стула (который стонет под моим весом), закрываю глаза и массирую переносицу.

Похоже, мне нужно пересмотреть свою программу из двадцати семи шагов. Шаг 7 заключался в приобретении вибрианиума. Шаг 8: использование вибрианиума оказалось значительно сложнее выполнить

- Вполне справедливо. Но это оставляет нам тайник с чудодейственным металлом, не говоря уже о внимании криминального подбрюшья Южной Африки. Я не продаю металл, но и использовать его не могу. Итак, что мы будем делать, Штейн? Потому что эта наша поездка, похоже, превращается в одно огромное дерьмовое шоу."

Какое-то мгновение Штейн молчит, и я думаю, что он сдался и решил уйти или что-то в этом роде, прежде чем его голос внезапно отрывает меня от моих размышлений.

- Дай мне три дня."

Глядя на него с поднятой бровью из-под моей руки в замешательстве, Штейн (все еще со скрещенными руками и хмурым выражением лица), кажется, что-то обдумывает, прежде чем снова посмотреть на меня.

-Тебе нужно преимущество, верно? Я не могу придумать, как сделать тебя еще сильнее, чем сейчас, не имея других материалов для работы, но я могу сделать тебя умнее."

Бросив многозначительный взгляд на его массивный череп (который добавляет почти фут к его росту) Я сажусь прямее, волнение неуверенно растет внутри меня.

-Ты имеешь в виду себя-"

- Я мог бы дать вам размер моего мозга и увеличенный интеллект, но я сомневаюсь, что вы пойдете на это, и, учитывая, как часто в вас стреляют, иметь массивный мозг в качестве цели не кажется очень умным. То, над чем я работал в течение последних двух месяцев, - это способ увеличить интеллект существа, не давая ему моего уродства."

-И ты знаешь, как это сделать?"

- Дай мне три дня, и я все сделаю."

В течение следующих двух дней я почти не вижу Штейна, поскольку он скрывается в кабине, в которую я свалил все наше оборудование и которая теперь превратилась в импровизированную лабораторию Штейна.

У меня же появилось свободное время.

Время и пленник.

Медленно, пока Штейн возится, а я смотрю на шевелящегося Кло (который потерял сознание от шока вскоре после того, как мне наконец удалось добраться до его вибраниума), у меня зарождается план.

Когда Кло просыпается, он видит, что я сижу не более чем в десяти футах от него, и поспешно убегает от меня, пока его спина не ударяется об один из груды ящиков, сложенных на нижнем уровне склада.

- Черт! Какого хрена ты от меня хочешь, урод!" Улисс сплевывает, хватаясь за обрубок левой руки от боли.

Он явно задается вопросом, почему он еще не умер, но ответ довольно прост: он все еще полезен. Я не сомневаюсь, что за то, что я взял его руку, он попытается найти способ в конечном итоге убить меня, поэтому я не испытываю никаких угрызений совести, убирая его навсегда, но до этого он все равно поможет мне.

Хочет он этого или нет.

Кло - один из крупнейших торговцев оружием в мире и довольно известное имя в определенных кругах теневого подполья, торгующего орудиями смерти и террора.

Поэтому, естественно, у него есть связи по всему правительству и армии США.

Но меня интересует только один: Эрик Киллмонгер.

В настоящее время в секретных операциях, набирающих довольно большое количество убийств для американского правительства, кузен Т'Чаллы может оказаться ключом, который мне нужен для использования вибраниума.

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1241716>